

Статья опубликована: Лаевская, Е. В. Законодательное закрепление права на благоприятную окружающую среду в Республике Беларусь / Е. В. Лаевская // Известия Национальной Академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. - 2013. - №3. - С. 37-44.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Лаевская Е.В.

*ведущий научный сотрудник отделения исследований в сфере
экономического развития и экологии Института правовых исследований
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

Активное обсуждение законодательного закрепления права на благоприятную окружающую среду в белорусской научной юридической литературе отмечается с начала 90-х годов прошлого века в связи с формированием законодательства независимого государства Республики Беларусь.

Так, в начале 90-х годов А.Г. Тарнавский, одним из первых среди белорусских ученых обозначил перспективы исследования права на благоприятную окружающую среду и его правового закрепления [1], И.И. Бобылев и С.А. Балашенко высказали идею о настоятельной необходимости включения в Конституцию права на благоприятную окружающую среду как самостоятельного права [2], Т.И. Макарова исследовала право на благоприятную окружающую среду в системе прав человека и сформулировала на этой основе рекомендации по совершенствованию национального законодательства [3], Н.А. Шингель обращала внимание на актуальность в этом контексте правовых аспектов получения и распространения экологической информации [4], автор настоящей статьи указывала на потребность формирования особых правовых подходов и механизмов реализации и защиты указанного права [5]. В своих исследованиях белорусские авторы опирались на идеи и концепции, сформулированные в научной юридической литературе СССР 70-80-х годов прошлого века, обосновывающие существование субъективного и объективного права «на обеспечение благоприятной окружающей среды» [6, с.149; 7, с.55; 8, с. 20-35; 9, с. 17-35].

Следует отметить, что первые попытки отражения в нормативных правовых актах права на благоприятную окружающую среду и формирования элементов его осуществления и защиты связаны с этапом кодификации законодательства в области природопользования и охраны природы

(окружающей природной среды) в 70-80 годы прошлого века. В этот период, как верно отмечает Н. А. Карпович, выделение интегрирующих и дифференцирующих начал предопределило направление дальнейшего развития правового регулирования общественных отношений в указанных областях [10, с. 61], а О.С. Колбасов особо акцентирует внимание на проявившейся насущной потребности «общесоюзного законодательного регулирования прав человека на благоприятное состояние окружающей среды» [11, с. 129].

Безусловно, основополагающее значение для формирования законодательства Беларуси, регулирующего отношения в области защиты прав граждан, имели нормы Конституции – Основного Закона. Правовой анализ позволяет утверждать, что Конституции БССР 1927, 1937 и 1978 г. не содержали упоминания о праве на благоприятную окружающую среду, как и Конституции СССР 1924, 1936 и 1977 г. Вместе с тем, следует отметить, что Конституция БССР 1978 г. в ст. 18 закрепила положение, согласно которому «в интересах настоящего и будущих поколений в Белорусской ССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды», в свою очередь в ст. 42 в ряду обеспечительных для охраны права на здоровье назывались меры по оздоровлению окружающей среды [12]. Упомянутые правовые нормы были аналогичными по содержанию ст. 18 и 42 Конституции СССР 1977г. [13]. Таким образом, законодатель предпринял попытку учесть сущностную связь между состоянием окружающей среды, принимаемыми государственными мерами по ее охране, и состоянием здоровья населения, однако формализация собственно права на благоприятную окружающую среду в Конституции СССР и конституциях союзных республик того времени не приобрела законченного вида. В этой связи, по нашему мнению, представляется ошибочным утверждение авторов книги «Охрана природы России», о том, что в Конституции СССР 1977 г. впервые в СССР закреплено право на благоприятную окружающую среду [14, с. 19-21]. Конституция СССР 1977г. впервые на конституционном уровне в регионе сформулировала принцип связи состояния окружающей среды и реализации права гражданина на здоровье, но не права на благоприятную окружающую среду, которое конституционно было закреплено позднее.

Подчеркнем, что впервые в СССР право на благоприятную окружающую среду было формализовано как самостоятельное право в Декларации прав и свобод человека, принятой 5 сентября 1991г. Съездом народных депутатов СССР, где в ст. 29 было провозглашено: «Человек имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью и имуществу экологическими нарушениями»[15]. Как справедливо отмечал С.А. Балашенко, этому в немалой степени способствовало влияние правовой практики внедрения положений о праве

граждан на здоровую, надлежащую, качественную, благоприятную среду, которая была отражена в конституциях европейских стран [2, с. 63]. Стоит отметить, что многие страны пришли к пониманию необходимости закрепления права на благоприятную окружающую среду в своих Основных Законах сравнительно недавно, в последние десятилетия прошлого века, в том числе, под влиянием международно-правовых тенденций. Сегодня около 120 стран мира в своих конституциях декларировали право на благоприятную окружающую среду в ряду наиболее значимых прав граждан. В тоже время, в конституциях стран, принятых в более ранний период, например, в Основных Законах Датского Королевства 1953 г. [16, с.78], Федеративной Республики Германии 1949 г. [16, с. 93], Конституции Республики Исландии 1944 г. [16, с. 111], Китайской Народной Республики 1982 г. [16, с. 72], указанное право не отражено.

В период распада Советского Союза, создания новых независимых государств право на благоприятную окружающую среду явилось одной из тех правовых новаций, определивших во многом перспективы развития национального законодательства в области охраны окружающей среды. Так, в 90-е годы прошлого века право на благоприятную окружающую среду нашло свое отражение в первых законах независимых государств об охране окружающей среды (природы), а впоследствии и в их Конституциях. Так, в Беларуси «обеспечение права граждан на благоприятную для труда и отдыха окружающую среду» в качестве одного из основных принципов охраны окружающей среды было названо в Законе «Об охране окружающей среды» 1992 г. [17], который воспринял базовые положения Закона Белорусской ССР 1961 г. «Об охране природы» [18], в тоже время концептуально являлся весьма прогрессивным примером комплексного регулирования отношений в области охраны окружающей среды. Содержательно право на благоприятную окружающую среду в законе 1992г. не раскрывалось, однако в ст. 5 были зафиксированы отдельные элементы защиты указанного права граждан, которые, кроме прочего, имели право вносить предложения о запрещении размещения, прекращении проектирования, строительства, реконструкции, эксплуатации объектов, оказывающих отрицательное влияние на окружающую среду и здоровье человека; предъявлять в суд иски о возмещении вреда здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц, причиненного нарушениями природоохранного законодательства либо ставшего следствием связанных с такими нарушениями экологических катастроф.

Очередным этапом в развитии национального законодательства в области осуществления и защиты права на благоприятную окружающую среду стал период разработки и принятия конституции нового независимого государства. Так, Конституция Республики Беларусь 1994г. в ст.46 закрепила, что «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права»[19]. Следует отметить, что значительное влияние на формирование конституционных и

иных законодательных положений в исследуемой области оказала авария на Чернобыльской АЭС, случившаяся 26 апреля 1986 г, осознание ее разрушительных негативных последствий для природных комплексов и здоровья граждан, признание государством насущной необходимости выработки системы мер по преодолению последствий аварии, важности эффективного и своевременного информирования населения о состоянии окружающей среды [20; 21]. В научной дискуссии, которая имела место в то время в белорусской юридической литературе, подчеркивалась значимость закрепления самостоятельного права на благоприятную окружающую среду в Конституции, в частности, необходимость определения одного из критериев благоприятной среды как среды, в которой не содержатся радиоактивные вещества в концентрациях выше естественного фона [22], более четкой фиксации содержания прав лиц, проживающих на загрязненных территориях [23], гарантии судебной защиты прав гражданина путем предъявления иска о возмещении вреда, причиненного здоровью или имуществу вследствие загрязнения окружающей среды [24]. Впоследствии осуществление права на благоприятную окружающую среду было названо в качестве одного из главных направлений Концепции государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды 1995 года [25] и одной из основных задач внутренней политики Республики Беларусь [26].

Важно подчеркнуть, что в тексте современной Конституции Беларуси определенно прослеживается идея, которая, на наш взгляд, имеет важное значение для раскрытия содержания права на благоприятную окружающую среду: это право зафиксировано как особое право в системе прав гражданина, оно не тождественно праву на охрану здоровья, хотя реализация указанных прав может быть взаимообусловленной. Так, в Конституции Республики Беларусь право на благоприятную окружающую среду закреплено в ст. 46, а право на охрану здоровья – в ст. 45.

Исследование законодательства Республики Беларусь, формирующегося после принятия Конституции 1994г. показывает, что законодатель при формировании права на благоприятную окружающую среду как правового института использует универсальную идею создания законодательных основ в этой области: норма Основного Закона о праве на благоприятную окружающую среду (ст. 46) развивается и конкретизируется в специальном законе, регулирующем отношения в области охраны окружающей среды, в частности, в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», где фиксируется указанное право, меры его обеспечения и элементы его защиты. По-нашему мнению, подобный прием вполне оправдан и рационален, принимая во внимание признаваемую всеми исследователями объективную сущностную связь реализации права на благоприятную окружающую среду с соблюдением критериев «благоприятности» этой среды [27, с. 84; 28, с.5-8], иных императивных ограничений и требований, обеспечивающих исследуемое право, которые системно фиксируются в законодательстве об охране окружающей среды.

Следует отметить, что законодательство Республики Беларусь, закрепляющее право на благоприятную окружающую среду, динамично развивается. Динамика и тенденции развития в исследуемой области обусловлены принятием международных соглашений, в которых содержатся положения о связи прав человека и состояния окружающей среды. основополагающим международным договором, оказавшим влияние на формирование правовых основ, обеспечивающих право на благоприятную окружающую среду и его защиту, является Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – Орхусская), утвержденная Указом Президента Республики Беларусь 14 декабря 1999 г., № 726 [29].

Именно положения Орхусской конвенции в значительной степени повлияли на то, что в 2002 году Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» был принят в новой редакции, в которой существенному обновлению была подвергнута область правового регулирования отношений по осуществлению и защите права на благоприятную окружающую среду. Так, в развитие конституционной нормы в ст. 12 закона было зафиксировано право гражданина «на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, а также на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды», а в ст. 13 были сформулированы меры, направленные на обеспечение исследуемого права, кроме прочего, включающие возможности обжалования решений и действий (бездействия) государственных органов, организаций и должностных лиц, судебной защитой, самозащиты и получения квалифицированной юридической помощи [30]. Именно в редакции закона 2002 г. белорусским законодателем впервые была предпринята попытка закрепить положение о праве на благоприятную окружающую среду как «личном неимущественном праве, не связанном с имуществом» с возможностью компенсации морального вреда в случае его нарушения (ст. 14).

В 2007 году был сделан еще один весьма существенный шаг в деле совершенствования законодательства в области обеспечения права на благоприятную окружающую среду и его защиты, внесены изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» в части доступа общественности к экологической информации и возмещения экологического вреда. В частности, закреплено понятие экологической информации, условия ее предоставления гражданам и организациям без необходимости доказывать заинтересованность в получении информации, сроки предоставления, основания для отказа в предоставлении информации и отнесения экологической информации к конфиденциальной, что соответствовало подходам и принципам Орхусской конвенции. Кроме того, в закон были внесены изменения, значительно расширяющие возможности

граждан и общественных объединений в защите права на благоприятную окружающую среду: наряду с возможностью обращаться в суд с исками о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу в результате вредного воздействия на окружающую среду, закреплено также право на обращение в суд с «иском о полном или частичном приостановлении либо прекращении хозяйственной и иной деятельности юридических лиц и граждан, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду» [31].

Таким образом, с момента конституционного закрепления права на благоприятную окружающую среду в Республике Беларусь в 1994 г. в формировании законодательства об охране окружающей среды наметилась тенденция, проявившаяся в стремлении законодателя зафиксировать право на благоприятную окружающую среду как особый объект правового регулирования, определить его содержание, а также средства его обеспечения и защиты. Нельзя не отметить также, что немаловажное место в структуре этого правового института занимают нормы законодательства об охране окружающей среды, законодательства об особо охраняемых природных территориях, о государственной экологической экспертизе, об охране озонового слоя, об обращении с отходами, о радиационной безопасности населения, о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и иных актов законодательства Республики Беларусь, содержащие нормы, регулирующие отношения в области охраны окружающей среды, природопользования, экологической безопасности, устанавливающие императивно нормативы, требования в области охраны окружающей среды, которые характеризуют аспекты качества окружающей среды, влияющие на ее оценку, как благоприятной.

Становление права на благоприятную окружающую среду, как правового института комплексного характера, происходит на основе совершенствования не только собственно законодательства об охране окружающей среды, природопользования и экологической безопасности, но и законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии, об архитектурной, градостроительной, строительной деятельности, что является одним из проявлений так называемой «экологизации законодательства» [32, с. 95-97]. Так, ст. 7 Закона Республики Беларусь 1993 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» зафиксировала, что граждане имеют право «на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают опасного и вредного влияния на состояние здоровья настоящего и будущих поколений» [33]. Под влиянием последнего положения формировались общие требования по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения, предъявляемые к качеству воды, атмосферного воздуха, система санитарных норм, правил, гигиенических нормативов, обеспечивающих право на благоприятную среду обитания. Впоследствии упомянутый выше закон утратил силу, в действующем законе 2012 г. сохранены положения о праве граждан на «благоприятную среду

обитания», об обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия посредством установления санитарно-гигиенических требований, предъявляемых, кроме прочего, к водным объектам, питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху населенных пунктов, почвам и т.п.[34]. В свою очередь Закон Республики Беларусь 1993 г. «Об основах архитектурной и градостроительной деятельности в Республике Беларусь» закрепляет, что граждане имеют право на среду обитания, «отвечающую экологическим, санитарно-гигиеническим и эстетическим требованиям» (ст. 25), а среда обитания, формируемая в процессе архитектурной и градостроительной деятельности, должна, кроме прочего, «обеспечивать условия для развития человека, сохранения природных компонентов, соответствовать санитарно-гигиеническим, экологическим и другим требованиям безопасности» (ст.5) [35]. Действующий Закон Республики Беларусь 2004 г. «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» раскрывает понятие среды обитания как «пространства жизнедеятельности человека, элементами которой являются, в том числе, природные объекты», определил также, что физические лица имеют право на благоприятную среду обитания при осуществлении архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, право на достоверную, полную и своевременную информацию о состоянии среды обитания (ст. 4), а разработка градостроительной документации и проектной документации на строительство, застройка населенных пунктов, строительство объектов должны осуществляться с соблюдением требований законодательства в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов (ст.5) [36].

Таким образом, анализ законодательного закрепления права на благоприятную окружающую среду и права на благоприятную среду обитания позволяет констатировать связь этих правовых явлений, поскольку элементы среды обитания – природные объекты, в свою очередь являются составляющими окружающей среды. Соответственно, оценка качества окружающей среды, как неблагоприятной, зависит, в том числе, и от соблюдения требований и нормативов, установленных в отношении среды обитания законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии, об архитектурной, градостроительной, строительной деятельности.

Анализируя тенденции формирования права на благоприятную окружающую среду в хронологическом аспекте в контексте совершенствования законодательства об охране окружающей среды, или экологического законодательства, как его называют исследователи [37; 38], можно утверждать, что становление исследуемого правового института знаменует некую новую фазу в развитии законодательства об охране окружающей среды, использовании природных ресурсов, экологической безопасности, обусловленную объективной потребностью особого правового регулирования отношений в области защиты права на благоприятную окружающую среду. Вместе с тем, появляется задача теоретико-прикладного

свойства: идентифицировать указанные отношения применительно к предмету экологического и иных отраслей права.

Следует отметить, что в научной и учебной литературе в предмете экологического права традиционно выделяли две группы общественных отношений: в области рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды (природных ресурсов), практически всеми авторами разделялся подход к пониманию сущности этих отношений, как комплексных и взаимосвязанных, при этом исследователи в качестве объектов отношений называли окружающую среду и отдельные компоненты природной среды [11, с. 226; 39, с. 55-58; 32, с. 24; 40, с. 70; 41, с. 47-49].

Так, Т.И. Макарова основываясь на объективно обусловленных формах взаимодействия общества и природы, подразделяет экологические отношения на отношения: по использованию природных ресурсов, их восстановлению и охране (природоресурсные отношения), по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности в процессе осуществления экономической деятельности (природоохранные отношения). [43, с. 47-49]. Сходную позицию занимают профессора С.А. Балашенко и Д.М. Демичев [44, с. 15-18]. Профессор О.И. Крассов, характеризуя экологические отношения, входящие в предмет правового регулирования, выделяет три группы отношений, отмечая, что такое подразделение является достаточно условным: первая группа - экологические отношения, связанные с осуществлением мер по охране природных объектов в сфере природопользования (при добыче полезных ископаемых, заготовке древесины, использовании земель и т.п.); вторая группа – экологические отношения, связанные с охраной окружающей среды от негативных воздействий, возникающих вне сферы непосредственного использования природных ресурсов (предотвращение загрязнения окружающей среды отходами производства и потребления, радиоактивными веществами, загрязнения атмосферного воздуха и т.п); к этой же группе относятся экологические отношения, возникающие по поводу предотвращения вредного воздействия окружающей среды на здоровье людей, растительный и животный мир; третья группа – экологические отношения, связанные с консервативной охраной природы [45, с. 20-21]. Представленная классификация несколько отличается от традиционной, однако, как и последняя, строится на разделении отношений по использованию и охране природных объектов, ресурсов. М.М. Бринчук предлагает относить к числу экологических отношений, то есть включать в предмет экологического права, наряду с традиционно выделяемыми двумя группами отношений, отношения «собственности на природные объекты и ресурсы» и отношения «по защите экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц» [46, с. 63]. По его мнению, «приведенная классификация видов экологических отношений – принципиальная, наиболее важная, целесообразная и научно обоснованная». Однако дискуссия о предмете экологического права не прекращается, что вполне объяснимо и оправдано с

учетом совершенствования правового регулирования и практики правоприменения в области взаимодействия природы и общества.

Следует отметить, что при выявлении тех или иных различий в анализируемых точках зрения по поводу предмета экологического права и сущности отношений, регулируемых законодательством в области охраны окружающей среды, обращает на себя внимание единая идея, которая поддерживается всеми авторами: объектами экологических правоотношений все авторы называют окружающую среду (природную среду), природные объекты (природные ресурсы). Важно подчеркнуть, что для экологического права первостепенное значение имеет не «вещная» сущность указанных объектов и их закрепленность за субъектом-правообладателем, как это имеет место в гражданском праве, а их экологическая, по общему правилу, нерукотворная природа, обеспечивающая жизнедеятельность человека и других живых организмов. Однако, по-нашему мнению, тенденции развития международного права и национального законодательства в сфере исследуемых отношений, убедительно свидетельствуют о формировании нового объекта экологических отношений – права на благоприятную окружающую среду. Как показал анализ становления законодательного закрепления права на благоприятную окружающую среду в Республике Беларусь, формальное закрепление исследуемого права на основе конституционной нормы имело место в Законе «Об охране окружающей среды», который впоследствии развивался в направлении детализации мер эколого-правового обеспечения и защиты. В этой связи представляется прогрессивным подход, закрепленный в Постановлении Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств № 27-8 «О модельном Экологическом кодексе для государств - участников Содружества Независимых Государств (Общая часть)», принятом 16 ноября 2006 г. [47], где объектом экологических отношений, кроме прочего, названы «права граждан государства на благоприятную окружающую среду» (ст. 5).

Представляется, что расширение перечня объектов экологических отношений за счет включения в него права на благоприятную окружающую среду и внесение соответствующих дополнений в ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» позволит, с одной стороны, объективно зафиксировать современные тенденции развития экологических отношений, а, с другой стороны, откроет перспективы для совершенствования законодательства в области защиты права на благоприятную окружающую среду.

Список использованных источников

1. Тарнавский, А.Г. Право граждан на благоприятную окружающую среду / А.Г. Тарнавский // Советское государство и право. – 1990. – № 9. – С. 103-110.

2. Балашенко, С.А. Бобылев, А.И. Вопросы общей теории экологического права. – Минск: Изд-во Университетское, 1991. – 100с.
3. Макарова, Т.И. Право на благоприятную окружающую среду в системе прав человека / Т.И.Макарова // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. — 1996. — № 1. — С. 66 — 68.
4. Шингель, Н.А. Правовые аспекты получения и распространения экологической информации / Н.А.Шингель // Теоретические проблемы формирования и функционирования гражданского общества и правового государства : науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; под ред. А.М.Абрамовича. - Минск, 1995. - С. 56–59.
5. Лаевская, Е.В. Некоторые проблемы реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду / Е.В.Лаевская // Конституционный процесс в Республике Беларусь : проблемы теории и практики : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 26-27 апр. 1996 г. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Н.В.Сильченко (отв. ред.) [и др.]. - Гродно, 1996. – С. 29–32.
6. Лукашева, Е.А. Социалистическое право и личность / Е.А. Лукашева. - отв. ред. В.М.Чхиквадзе. – М.: Наука, 1987. – 160с.
7. Социализм и охрана окружающей среды / Под. Ред. О.С. Колбасова. – М., 1979. – 392с.
8. Шемшученко, Ю.С. Организационно-правовые вопросы охраны окружающей среды в СССР/Ю.С. Шемшученко.- Киев: Наукова думка, 1976. – 275с.
9. Шемшученко, Ю.С. Человек и его право на безопасную (здоровую) окружающую среду / Ю.С.Шемшученко // Государство и право. – 1993. - № 8. – С. 17-35.
10. Карпович, Н.А. Экологическая функция государства. В 2 ч. Ч. 1/ Н.А. Карпович. – Минск: РИВШ, 2011, - 294с.
11. Колбасов, О.С. Экология. Политика. Право / О. С. Колбасов. – М., Наука, 1976. – 226 с.
12. Конституция (Основной Закон) БССР: принята на внеочередной девятой сессии Верховн. Совета БССР девятого созыва 14 апр. 1978 г. – Минск: Беларусь, 1978. – 63с.
13. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, 7 окт. 1977 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm> . – Дата доступа: 15. 06. 2012.
14. Ларин, В. Мнацакян, Р. Честин, И. Шварц, Е. Охрана природы России: от Горбачева до Путина.- М.: КМК, 2003. – 416с.
15. Декларация прав и свобод человека. Принята Съездом народных депутатов СССР 5 сент. 1991г.//Ведомости Верховного Совета СССР. - 1991. - №37. - Ст. 1083.

16. Экологические положения конституций: сборник / Под. ред. Е. А. Высторобца; [предисл. Ю. С. Шемшученко, вступ. слово В. И. Данилова-Данильяна, интервью с С. А. Боголюбовым]. – М.-Уфа: МИРмпОС, Центр интерэкоправа ЕврАзНИИПП, 2012. – 385с.

17. Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г., № 1982-ХП // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

18. Об охране природы в Белорусской ССР: Закон Белорусской ССР, 21 дек. 1961 // СЗ БССР. -1961. - № 38. - Ст. 380.

19. Конституция Республики Беларусь 15 марта 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

20. Демичев, Д. М. Чернобыльская катастрофа: государственно-правовые проблемы преодоления последствий/Д. М. Демичев. – Минск: Экоинфор, 1997. – 270с.

21. Демичев, Д.М. О некоторых аспектах обеспечения прав граждан, пострадавших от чернобыльской катастрофы, на благоприятную окружающую среду / Д.М.Демичев // Актуальные вопросы государства и права : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т - Минск, 1993. - Вып. 3. - С. 88–89.

22. Демичев, Д.М. Совершенствование законодательства, регулирующего последствия аварии на Чернобыльской АЭС/ Д.М. Демичев // Концепция Конституции БССР и формирование правовых основ гражданского общества и государства. Том 2. Минск, 1991. - С.90 - 93.

23. Скобелев, Д.Э. Экологическая концепция в проекте Конституции БССР/ Д. Э. Скобелев // Концепция Конституции БССР и формирование правовых основ гражданского общества и государства. Том 2. Минск, 1991. - С.95 – 96.

24. Бобылев, А.И. Годунов В, Н. Балашенко, С.А. Конституционное регулирование экологических отношений в Белорусской ССР // Концепция Конституции БССР и формирование правовых основ гражданского общества и государства. Том 2. Минск, 1991. - С.76-77.

25. Концепция государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды: Постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 6 сент. 1995 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

26. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь, 14 ноября 2005г. № 60-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.

27. Васильева, М.И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды / М.И. Васильева // Государство и право. – 2002. – № 11. – С. 84 – 87.

28. Васильева, М.И. Право граждан СССР на здоровую окружающую среду/М.И. Васильева. - Автореферат дисс. канд. юрид. наук.- М. 1990. - 26с.
29. Об утверждении Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 дек. 1999 г., № 726 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
30. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды»: Закон Республики Беларусь, 17 июля 2002г. № 126-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
31. О внесении дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» по вопросам экологической информации и возмещения экологического вреда»: Закон Республики Беларусь, 21 дек. 2007г. № 298-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
32. Петров, В.В. Экологическое право России: Учеб. для вузов / В.В. Петров. М.: Изд-во БЕК, 1995 – 557с.
33. О санитарно-эпидемическом благополучии населения: Закон Респ. Беларусь, 23 нояб. 1993 г., № 2583-ХП // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
34. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 340-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
35. Об основах архитектурной и градостроительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1993 г., № 2613-ХП // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
36. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 июля 2004 г., № 300-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2012.
37. Макарова, Т.И. Систематизация экологического законодательства Республики Беларусь: проблемы и перспективы / Т.И.Макарова // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В.Н.Бибило (отв. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2003. — Вып. 14. — С. 161 — 171.
38. Макарова, Т.И. Теоретико-правовые проблемы кодификации экологического законодательства Республики Беларусь / Т.И.Макарова, Е.В.Лаевская, В.Е.Лизгаро // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В.Н.Бибило (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2006. — Спец. вып. — С. 3 — 12.
39. Правовая охрана природы в СССР. Учебное пособие / Под ред. В.В. Петрова. М., 1976. - 350с.

40. Шемшученко, Ю.С. Правовые проблемы экологии / Ю.С. Шемшученко – К.: «Наукова думка», 1989. – 231с.
41. Экологическое право: учеб. пособие/ С.А. Балашенко [и др.]; под ред. Т.И. Макаровой, В. Е. Лизгаро.- Минск: Изд. центр БГУ, 2008. - 495с.
42. Балашенко, С.А. Демичев, Д.М. Экологическое право: Учеб. пособие. – Мн.: Ураджай, 1999. – 398с.
43. Крассов, О.И. Экологическое право: Учебник для вузов/О.И. Крассов. - М.- Норма. - 2004. - 576с.
44. Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для высших учебных заведений / Бринчук М.М. – М.: Юристъ, 1999. – 688с.
45. Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 2007. - № 39.